

СОХРАНЯЯ СВОЁ ЛИЦО...

...Не буду останавливаться на поэзии, это сделают другие. Хотя одна публикация – очевидное явление для нашего журнала. Я имею ввиду драму в стихах автора из Пензы Юрия Арбекова «Арсеньевы», напечатанную в шестом номере. Дело в том, что в редакцию почти не поступает драматургия, тем более – стихотворная.

Этот жанр остался где-то там – в лучшем случае, в середине прошлого столетия. И вот – стихотворная драма о ближайшем окружении поэта М. Ю. Лермонтова (к 200-летию со дня его рождения). И если она вообще опубликована первой именно у нас – делает только честь журналу!

Перейду к прозе. Очень обзорно и кратко.

В первую очередь это касается романа Сергея Павлова, третьей книги из его пенталогии «Кузбасская сага» под названием «Хроника окаянного времени». Как и две предыдущие книги, эта выдержана в едином реалистическом повествовательно-эпическом стиле. По многим параметрам она, по-моему, встанет в один ряд с такими произведениями наших сибиряков, как «Даурия» и «Отчий край» Константина Седых; «Тени исчезают в полдень» и «Вечный зов» Анатолия Иванова и даже «Угрюм-река» Вячеслава Шишкова.

В романе на примере судеб типических представителей разных слоёв деревни и города (крестьянства, купечества, духовенства, военнослужащих, полиции, служащих НКВД, инженерной интеллигенции) разворачиваются события нашей не такой уж и далёкой истории. В этой книге хронологически взят интервал в почти два десятка лет (1918-1936 годы), а это – гражданская война, коллективизация, раскулачивание, ссылка, каторжный труд и унижительная жизнь в нарымских спецпоселениях...

В романе наряду с вымышленными героями и персонажами действуют и люди, имевшие реальных прототипов, такие, как «партизан» Григорий Рогов, инженер-металлург М. К. Курако и его сподвижники, священники – отец Рафаил и диакон Терентий.

Кстати, после редакционного замечания, автором, именно в журнальном варианте, в самом конце четвёртой главы добавлено два полновесных абзаца, несущих эмоциональную и содержательную нагрузку. В них – легенда о происхождении святого источника в районе расстрела священников, в логу села Гарвиловка и строительства на этом месте уже в наше время храма Божьей матери «Всецарицы»...

«Экспресс в Зурбаган» Анатолия Ярмолюка я бы определил жанрово как повесть. Содержательно в ней, на первый взгляд, весьма банальная ситуация: просто встретились два одиночества – в нашем жестком и опрокинутом мире. При этом, одному из них уже за сорок лет, он женат, имеет взрослую дочь. Это - уставший журналист бульварной газетёнки. Другой – едва семнадцать. Она по-своему целомудренна, безотцовщина, воспитываемая забулдыгой-мамой, которая постоянно меняет мужиков.

По сюжетной линии и откровенной чистоте, (да и в самом названии) эта повесть напомнила мне романтические повести «Олеся» А. Куприна, «Пан» Кнута Гамсуна, а так же повести и рассказы Александра Грина.

Романтические обстоятельства (мало ли таких в жизни и в литературе?); вспыхнувшая взаимная страстная любовь, и как следствие, физическая близость... А вокруг них – реальный мир, осуждающий эту любовь («Люди ненавидят любовь и стараются ее уничтожить... стереть. Всю свою жизнь люди, по сути, ничем более и не занимаются, как только тем, что уничтожают любовь...») и возникшую близость – ещё и уголовно-наказуемую.

Отсюда у этой романтической истории и некий детективный налёт – изначально, в завязке, расследование этого «дела». А влюблённые уже успели создать свой мирок вроде гриновского Зурбагана, куда мчит их только двоих мнимый поезд-экспресс «Прокопьевск-Зурбаган», а на самом деле – заброшенный пустой вагон на железнодорожном тупике. Их мир – сродни гриновским литературным мирам; их Зурбаган – вне временной и вне географической привязки. Он – только для влюблённых, хороших и добрых людей! Жаль только: не все до него доезжают...

Главный герой романа Евгения Даниленко «Горик» - Георгий Мамай – изначально милиционер – бесшабашно-бесстрашный опер, неоднократно получавший «бандитские пули», пьяница и забулдыга, которого всерьёз не воспринимают ни мать (бывший милицейский полковник), ни старшие сёстры (тоже старшие милицейские офицеры), став на стезю бизнеса, изрядно меняется. Меняется и его окружение. При этом, время от времени возникают – то его сёстры и друзья (детства и юности), то многочисленные любовницы и жёны, то старшая дочь или сын, то клиентура... Вот от такой частой смены персонажей, на мой взгляд, теряется основная магистральная линия. Метаморфозы главного героя зачастую выглядят без связей. Создаётся впечатление, что ты, читая роман, смотришь семейный фотоальбом, а главный герой как бы мимоходом комментирует ту или иную фотографию (жизненный эпизод). И так до самого конца альбома-жизни. В принципе, роман написан грамотно, читается легко. К сожалению, после прочтения, мало что задерживается в памяти...

Рассказ (мини-повесть?) Анатолия Колкова «Как я не стал фермером» имеет явную биографическую основу. Он жизненно-правдив. Мало того, он показывает отдельные судьбы интеллигенции, в том числе и учёных, преподавателей вузов, оказавшихся в смутное время нашей недавней истории на обочине жизни. Попытка сменить профессию, став фермером или индивидуальным предпринимателем без надлежащих знаний, опыта и поддержки, приводит к краху задуманного. Так случилось и с героем данного рассказа. Произведения подобного рода без зауми и абстракции, по-моему, для многих читателей нашего журнала всегда представляют большой интерес.

Нельзя не заметить рассказ Александра Брюховецкого «Когда умер Огородников». О погранично-коматозном состоянии человека, когда душа

отделяется от своей земной оболочки, говорено и написано уже немало. Вот об этом и рассказ А. Брюховецкого. Но написан он очень живо, образно и не просто повествовательно, а проблемно. Став жертвой человеческой алчности при попустительстве законов, главный герой рассказа всё ещё находится как бы в двух состояниях и в двух мирах. При чтении создаётся впечатление, что автору самому пришлось пережить это. Бесплотная душа, отделившись от телесной оболочки, всё ещё какое-то время продолжает жить по земным материальным правилам. Описание переходного состояния и первые впечатления от пребывания в мире ином – очень реалистичны, этому начинаешь даже верить. И, похоже, там всё же лучше, чем здесь. Только вот душа Огородникова никак не может успокоиться от безнаказанности зла на белом свете. И автор возвращает читателя в наш земной мир, в наше время – время нуворишей и безнравственности, где мерилom всему выступают деньги. Оказывается, чтобы заполучить собственность Огородникова – сад, а точнее, его территорию, «новорусский» отравляет Огородникова. И тогда уже бестелесная душа восстает против безнаказанности. Финал рассказа – как в сказке: добро побеждает зло. Собрав всю энергию, душа воздействует физически на обидчиков: главный из них, стоя на краю могилы Огородникова, оступается и падает в яму, ударившись виском об угол крышки гроба. На супермашину второго обидчика вдруг в это же время упало дерево, отправив на тот свет и её хозяина... «Труба их поглотила. Огородников всё видел. Он видел, что они направились совсем в другую сторону, от той дороги, по которой был проведён он сам. Та дорога ничего хорошего им не предвещала». Справедливость восторжествовала. Ах, как же хочется верить в такое...

С огромным интересом перечитал повесть Виктора Астафьева «Звездопад», по которой в своё время был поставлен очень неплохой фильм. Это наша современная классика. К тому же, напоминание о Великой Отечественной войне. Как говорится без комментариев.

За неимением времени, хотелось бы просто перечислить ещё некоторые прозаические вещи, которые оставили неплохое впечатление от прочтения. Это: «Паломник в никуда» Владимира Каганова, «Солдат Первой мировой войны» Емельяна Суворова; рассказы Татьяны Ильдимировой, Михаила Казанцева, Михаила Кривошеина, Сергея Побоккина, Сергея Чиняева, Анатолия Шалина.

«Черногория.Ру» Веры Лавриной – замечательные путевые записки, написанные увлечённо, если не сказать влюблённо, в эту маленькую европейскую страну, имеющую свою давнюю тысячелетнюю историю, культуру, традиции, уникальные православные храмы и монастыри. Материал весьма познавательный, побудительный. Так и хочется, прочитав его, посетить описываемые места, побывать там, испытать чувства, сходные с авторскими...

Публицистика и литературная критика – те разделы журнала, на которых хотелось бы остановиться хотя бы вскользь.

На мой взгляд, личность, гражданская позиция и обнаженность автора достигается в большей степени именно в публицистике. Ну, как можно не сопереживать тому и не сочувствовать тем, о чём и о ком пишет Зоя Естамонова во «Вздохе кедр!» По-моему, лучше её никто не знает сферу жизни и творчества наших земляков-художников. Уже при самом первом прочтении рукописи Зои Николаевны хотелось найти её и сказать самые добрые слова благодарности за этот замечательный очерк!

Очень близко к этому примыкает и очерк Геннадия Морозова «Гений чистого бельканто» - о нашем бывшем земляке, имя которого носит областная Кемеровская филармония, талантливом солисте Борисе Тимофеевиче Штоколове. У многих из нас ещё живы в памяти и внутренне звучат его песни и романсы, даже жесты и мимика, как, допустим, при исполнении им замечательного романса «Гори, гори, моя звезда...».

А насколько ранима и отзывчива душа Виктора Коняева в его «заметках неравнодушного» - «Эпоха тотального кормления» и в статье «И речи русской сладостные звуки...».

Не могу хотя бы пару слов не казать и о публикации Н. М. Инякиной «Письма Виктора Баянова к Михаилу Небогатову». Именно в своих откровенных письмах и дневниках, по-моему, человек обнажается до своей сути. И никакие вторичные уже исследования и комментарии критиков и литературоведов не достигают такого уровня эмоционального и смыслового накала, как это имеется в первоисточниках.

Я уже говорил о том, как же порой необходима и важна бывает для авторов оценка их творчества собратьями по перу. А если это сделано ещё и доброжелательно, профессионально и грамотно – вдвойне!

Журнал уже неоднократно печатал весьма профессиональные отзывы на творчество наших поэтов новокузнецчанина Вячеслава Елатова. Вот и на сей раз, в статье «Живут поэты» он даёт анализ поэтического сборника «Когда приходит вдохновенье», в котором напечатаны стихи прокопьевских поэтов. При этом анализ стихов весьма своеобразен. Акцент делается не столько на содержании стихов, сколько на их форме, приводя примеры классических размеров, в числе коих хорей, анапесты, дольники и прочие. Кстати, в качестве примеров выбраны, на мой взгляд, и впрямь неплохие стихи.

Всегда живо и аргументировано высказывает своё мнение на ту или иную книгу или творчество конкретного автора кемеровчанин Валерий Плющев. Вот и на этот раз, в четвёртом номере журнала через анализ книги «Калейдоскоп судьбы» он даёт оценку творчества лауреата премии им. А. Н. Волошина Людмилы Яковлевой – незаурядного прозаика из Тайги.

Весьма многогранен в своём творчестве кемеровчанин Владимир Каганов. Он выступает ещё в одном качестве, на сей раз – критика, подробнейшим образом разбирая неординарную поэму Александра Ибрагимова «Тринадцать» - в своей статье «Крест в прицеле души».

«Взял сборник, стал читать, и потянуло читать ещё и ещё. Скоро заметил: это у автора Виктора Коврижного подлинно своё, не заёмное, не переиначенное и не приспособленное лицо. Им воспето великое – труд человека! Ясно,

чётко показано высоконравственное во взаимоотношениях людей в жизни, в деятельности и в любви. И ещё: забота, переживание за сложившуюся судьбу Родины, России, всего СССР...», - так начал свою статью М. П. Гоголев о поэзии Виктора Коврижных из Старобачат.

Следует отметить и тот факт, что нас замечают не только наши кузбассовцы, но и многие читатели и критики иных регионов.

Примером тому служат очень грамотные аналитические статьи нашей бывшей землячки, ныне москвички Русланы Ляшевой: «Укрощение стихии – природы и глобализма» (№1) и особенно - «Мощные корни, питающие душу» (№5). В них – о прозе Владимира Мазаева и Владимира Иванова.

А насколько проблемно, основательно и глобально выступает в своих статьях доцент-культуролог из Челябинска, поэтесса Нина Ягодинцева! «Книга против хаоса» - так назвала она свою работу, опубликованную в первом номере журнала за текущий год.

О проблемах современной поэзии, с конкретными примерами, очень эмоционально пишет и томич Владимир Крюков в статье «Поэзия – новая и вечная»...

Жизнь журнала – как и жизнь людей. Она – в контексте времени и его создателей. И хочется верить в то, что жить этому журналу ещё долгие годы, обретая и сохраняя своё неповторимое лицо.

Виктор Арнаутов.